

SCHRIFTEN
ZUR GESCHICHTE UND KULTUR 5
DES ALTEN ORIENTS

AKADEMIE
DER WISSENSCHAFTEN
DER DDR
ZENTRALINSTITUT
FÜR ALTE GESCHICHTE
UND ARCHÄOLOGIE

SPRACHE, GESCHICHTE
UND KULTUR
DER ALTAISCHEN VÖLKER

*Protokollband der XII. Tagung
der Permanent International Altaistic Conference
1969 in Berlin*

Herausgegeben von
GEORG HAZAI und PETER ZIEME

AKADEMIE-VERLAG · BERLIN
1974

Redaktion: Friedmar Geißler

Erschienen im Akademie-Verlag, 108 Berlin, Leipziger Straße 3-4

Copyright 1974 by Akademie-Verlag, Berlin

Lizenznummer: 202 · 100/262/74

Gesamtherstellung: IV/2/14 VEB Druckerei „Gottfried Wilhelm Leibniz“, 445 Gräfenhainichen/DDR · 3921

Bestellnummer: 751 964 3 (2146/5) · LSV 0875

Printed in GDR

EVP 135,-

Zum Geleit

Der vorliegende Band enthält die Vorträge der XII. Tagung der Permanent International Altaistic Conference, die im Sommer 1969 in Berlin stattfand. Die Permanent International Altaistic Conference dankt dem Veranstalter der Tagung, dem Zentralinstitut für Alte Geschichte und Archäologie der Akademie der Wissenschaften der DDR, nicht nur für die Durchführung der Tagung, sondern auch dafür, daß dieser Protokollband in seine Veröffentlichungsreihe aufgenommen wurde.

Georg Hazai

Inhaltsverzeichnis

I. Tagungsakten, Grußansprachen und Beschlüsse	9
<i>G. Hazai</i> : Eröffnungsrede (29. 8. 1969)	15
<i>F. Hintze</i> : Grußansprache auf der Eröffnungssitzung der Tagung (29. 8. 1969)	16
<i>W. Hartke</i> : Grußansprache auf dem Empfang des Präsidenten der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin zu Ehren der Teilnehmer der XII. PIAC (1. 9. 1969)	17
<i>D. Sinor</i> : Rede auf der Schlußsitzung der Tagung (2. 9. 1969)	19
Bericht über das „Business-Meeting“ der XII. PIAC (1. 9. 1969)	21
II. Vorträge auf den Plenarsitzungen	23
Vorträge zur Eröffnung der Tagung (29. 8. 1969)	24
<i>H. F. J. Junker</i> : 20 Jahre Altaistik in der DDR	25
<i>D. Sinor</i> : Stand und Aufgaben der internationalen altaistischen Forschung	35
Vorträge zum Gedenken an den hundertsten Geburtstag von W. Bang-Kaup, gehalten auf der Festsitzung der Tagung am 30. 8. 1969	45
<i>A. N. Kononov</i> : W. Bang-Kaup (9. 8. 1869—8. 10. 1934). Zum hundertsten Geburtstag	47
<i>A. v. Gabain</i> : Persönliche Erinnerungen an W. Bang-Kaup	51
III. Vorträge auf den Sektionssitzungen	57
<i>A. З. Абдуллаев</i> : Развитие направительного падежа в тюркских языках	59
<i>A. С. Аманжолов</i> : «Шумеро»-тюркские соответствия и изобразительные логограммы	65
<i>С. Атамурзаева</i> : К вопросу о происхождении умлаута в тюркских языках	73
<i>У. Ш. Байчүра</i> : О слоговой структуре слова в алтайских языках сравнительно с уральскими и индоевропейскими по статистическим и инструментальным данным	77
<i>H. A. Баскаков</i> : Ареальная консолидация древнейших наречий и генетическое родство алтайских языков	89
<i>L. Bazin</i> : Les interdits de vocabulaire et la comparaison turco-mongole	97
<i>T. A. Бертагеев</i> : Культурные значения корневого слова <i>ut</i> и его производные	105
<i>L. Bese</i> : On Mongolian <i>-γsan/-gsen</i> “nomen perfecti”	115
<i>H. Bıcarı</i> : Dünya edebiyatı haznesinde yeni bir şaheser	119
<i>J. Blaškovič</i> : Das Osmanisch-Türkische im 17. Jahrhundert im Donauraum	125
<i>P. N. Boratav</i> : Sur Nasreddin Hoca et son pays d'origine, Sivrihisar	139
<i>J. A. Boyle</i> : The Seasonal Residences of the Great Khan Ögedei	145
<i>B. Brentjes</i> : Zur Westtrift ost- und zentralasiatischer Motive in skythischer Zeit	153
(18 Abb. auf Tafel 1—8)	

<i>S. Buluç</i> : Über einige Konjugationsformen in den anatolischen Mundarten	161
<i>П. Хорлоо</i> : Халхаский народный эпос и его особенности	165
<i>В. И. Цицикус</i> : Алтайские термины родства и проблема их этимологии	169
<i>T. Daschzeden</i> : Einige Beispiele für den indefiniten und definiten Numerus der Substantive in der modernen mongolischen Sprache	175
<i>Л. В. Дмитриева</i> : Некоторые семантические модели названий растений в алтайских языках (Модели названий ветвей)	187
<i>E. Esin</i> : L'arme zoomorphe du guerrier turc (Étude iconographique)	193
(49 Abb. auf Tafel 9—26)	
<i>A. G. Eyzazov</i> : Sifatin türkolojideki tetkikinin tarihine dair	219
<i>Э. Фазылов</i> : Староузбекский язык (Ранний период)	227
<i>Р. Фиш</i> : Несколько мыслей о поэзии Назыма Хикмета	233
<i>A. v. Gabain</i> : Die Qoço-Uiguren und die nationalen Minderheiten	241
(6 Abb. auf Tafel 27—30)	
<i>Н. Э. Гаджиева</i> : Два источника происхождения условного периода в тюркских языках	251
<i>T. M. Garipov</i> : „Turco-slavica“ in Baschkirien	257
<i>E. P. Hamp</i> : Greek <i>τέλι</i> , Albanian <i>tel</i>	263
<i>G. Hazai</i> : Zu einer Stelle der Tonyukuk-Inschrift	265
<i>J. Ikegami</i> : Versuch einer Klassifikation der tungusischen Sprachen	271
<i>S. Kakuk</i> : Die osmanisch-türkischen Elemente der ungarischen Sprache als Denkmäler der osmanisch-türkischen Sprache	273
<i>H. Kaleshi</i> : Der Einfluß des Türkischen auf die Wortbildung des Albanischen	279
<i>G. Kara</i> : On a Lost Mongol Book and Its Uigur Version	287
<i>A. Karahan</i> : Les caractéristiques essentiels de la littérature de l'époque des Karahanides et «Kitadgu Bilig»	291
<i>C. K. Kenesbaev</i> : К вопросу о тюрко-монгольской языковой общности (на материале некоторых грамматических явлений казахского языка)	297
<i>S. Kleinmichel</i> : Beitrag zur Geschichte der Nomenverbindungen im Osmanisch-Türkischen (Izafet)	307
<i>M. Klimburg</i> : Die Entwicklung des 2. indo-iranischen Stils von Kutscha	317
(20 Abb. auf Tafel 31—43)	
<i>В. Д. Колесникова</i> : О названиях частей тела в алтайских языках	327
<i>О. А. Константинова</i> : К характеристике лексического комплекса очаг-жилище-народ в основных алтайских языках	333
<i>Z. Korkmaz</i> : Die Frage des Verhältnisses der anatolischen Mundarten zu ihrer ethnischen Struktur	341
<i>И. В. Кормушин</i> : Явление фузии в истории алтайских языков и его значение для решения проблемы общности алтайских языков	353
<i>K. Kostov</i> : Lehnwörter zigeunerischen Ursprungs im türkischen Argot	357
<i>E. Lot-Falck</i> : Le principe de l' <i>ilbis</i> et ses rapports avec la fureur meurtrière et le chamanisme	363
<i>C. Лувсанвандан</i> : О ближайших задачах и перспективах изучения монгольской литературы	375
<i>Ф. В. Мальков</i> : Тюркские элементы в лексике корейского языка	383
<i>I. Mándoky</i> : Der Wandel zweier Konsonanten in der ungarländischen komanischen Sprache	391
<i>Г. П. Мельников</i> : Строй алтайских языков как система	397
<i>I. Meyer</i> : Der mittelanatolische Dialekt von Sivas	405
<i>P. Mijatev</i> : Der heutige Stand der Altaistik in Bulgarien	413
<i>R. Mollou</i> : Utopies sociales dans la littérature turque moyenâgeuse	419
<i>Ш. Ф. Мухамедьяров</i> : Древнейшие этнические связи народов Поволжья с Западной Сибирью	427

<i>З. Б. Мухамедова:</i> Огузско-туркменские этно-топонимы	439
<i>Н. Ц. Мункуев:</i> Монгольские документы из Хара-хото	447
<i>К. М. Мусаев:</i> Термины родства в современных западно-кыпчакских тюркских языках	451
<i>Б. О. Орузбаева:</i> О киргизских и монгольских лексических параллелях по топонимике	459
<i>Л. А. Покровская:</i> Об устойчивости семантической группы слов, обозначающих родственные отношения в тюркских языках	465
<i>P. Ratchnevsky:</i> Die Yasa (Jasaq) Činggis-khans und ihre Problematik	471
<i>U. Rättig:</i> Einige Bemerkungen zu den Schulen in der Zeit der Autonomie der Mongolei (1911—1920)	489
<i>B. Rintschen:</i> Die Seele in den schamanistischen Vorstellungen der Mongolen	497
<i>A. Róna-Tas:</i> Tocharische Elemente in den altaischen Sprachen?	499
<i>G. D. Sanžeev:</i> Zur Frage des sogenannten Rhotazismus und Lambdazismus in den altaischen Sprachen	505
<i>E. К. Саркисян:</i> К вопросу о вступлении османской империи в первую мировую войну на стороне центральных держав	511
<i>Н. П. Шастина:</i> Монголоведение в СССР	521
<i>М. С. Сильченко:</i> О типологическом изучении творчества поэтов-просветителей тюркоязычных народов	529
<i>Н. С. Смирнова:</i> Алтайские и казахские версии эпоса «Козы-Корпеш» (Опыт сопоставительного рассмотрения)	537
<i>И. В. Стеблева:</i> К вопросу о развитии тюркских поэтических форм в XI веке	545
<i>О. П. Суник:</i> К вопросу о возвратных местоимениях в алтайских языках	553
<i>М. Tatár:</i> Zum Kult des Obo	569
<i>И. Т. Татарлы:</i> СабахаттинАли и западная литература	573
<i>E. Taube:</i> Zum Problem der Ersatzwörter im Tuwinischen des Čengel-sum	589
<i>T. Tekin:</i> On the Alternation <i>l ~ s</i> in Turkic and Mongolian	609
<i>S. Tezcan:</i> Zum Stand der Chaladsch-Forschung	613
<i>Th. Thilo:</i> Bemerkungen zum Innerasienbild der klassischen chinesischen Dichtung	621
<i>E. Tryjarski:</i> Zur neueren Geschichte des Ongin-Denkmal . . . . . (1 Abb. auf Tafel 45)	629
<i>A. С. Тверитчинова:</i> Два списка канун-наме султана Селима I из советских рукописных коллекций	631
<i>K. Uray-Köhalmi:</i> Die Bedeutung der Kulturgeschichte des Karpatenbeckens für die Erforschung der Kultur der zentralasiatischen Reiternomaden . . . . . (22 Abb. auf Tafel 47—49)	637
<i>М. S. Zakiev:</i> Voraltaische syntaktische Modelle	645
<i>Ф. P. Зейналов:</i> Категория модальности и способы ее выражения в тюркских языках	651
<i>P. Zieme:</i> Zu den nestorianisch-türkischen Turfantexten . . . . . (5 Abb. auf Tafel 51—54)	661

Два списка канун-наме султана Селима I из советских рукописных коллекций

В исторической литературе сложилось представление, что все правовые положения, основы которых были заложены в кодексе султана Мехмеда II Фатиха, получили окончательное оформление и унификацию в законодательстве Сулеймана Кануни. Последнее, в свою очередь, явилось отражением окончательно сложившегося к этому времени военно-административного и социально-экономического устройства Османской империи. Вопрос о возможном между царствованием этих двух султанов законодательстве, до сих пор оставался не выясненным, так как для этого не имелось достаточно документальных данных.

О книге законов султана Селима I по настоящее время сведений не существовало. Мало что известно и о законодательной деятельности этого султана вообще. Между тем, в ленинградском собрании турецких рукописей длительное время оставались незамеченными специалистами две рукописи,¹ имеющие одинаковое заглавие: «Книга законов султана Селим-хана – да будет земля ему пухом!»

Первая рукопись под шифром В 1882 имеет дату переписки – 1563 год, которая должна быть близкой ко времени составления самого канун-наме. Рукопись переписана очень тщательно, четким и ровным почерком насх (несих) черными чернилами. Тем же почерком, что и текст, на полях записаны заглавия разделов. Кроме того, на полях имеется много заметок, корректирующих и комментирующих текст. Эти заметки написаны почерком рик'а, т. е. явно не переписчиком рукописи, а другим лицом. Рукопись заключена в картонный переплет с кожаным корешком, возможно, позднего времени и европейского. На рукописи имеются пятна от сырости. Видимо, при заключении ее в переплет, была произведена обрезка краев, вследствие чего некоторые записи на полях сохранились лишь частично. Бумага белая европейская верже с филигранями. Размер рукописи 14,5 × 29,5 см., текста – 10 × 16 см. Имя переписчика отсутствует.

Рукопись 1882 сборная, без пагинации. Здесь в один переплет включены разные, не связанные между собой документы и сочинения:

¹ Обе рукописи были приобретены Азиатским музеем из частных коллекций еще в дореволюционное время.

лл. 16–25б занимает текст канун-наме Селима I; лл. 31а–82б содержит стихотворное сочинение автора нач. XVI в. Гювахи (ум. 1529) под названием «Китаб-и пенд-намеи Гювахи»;² на лл. 83б–89б записана копия вакуфной грамоты внучки султана Мехмеда II Фатиха (т.е. сестры Селима I) – Хани-хатун, датированная 1511 годом.³

Вторая рукопись под шифром А 250 не датирована, имя переписчика также не указано. Почерк насх в начале четкий и ровный, к концу рукописи становится довольно небрежным и размашистым. Здесь текст канун-наме, заголовки и заметки на полях написаны одним и тем же почерком. Заголовок рукописи, заголовки разделов и надчеркнутые над некоторыми словами линии даны красными чернилами, в то время, как текст написан черными. Бумага белая верже с филигранями. Ветхий коричневый кожаный переплет. Размер рукописи 10,5 × 15 см., текста – 7 × 12 см. Текст канун-наме занимает лл. 16–31а. На лл. 31б–37б краткие записи из разных канун-наме о штрафах за различные провинности, в известной мере повторяющие сказанное в канун-наме Селима I. На л. 36б обращает на себя внимание запись: «Упомянутые (сборы) во времена Мюлла Челеби были предназначены для кадиаскера и это стало новым законом. Так и поступать.» Возможно, здесь упомянут кади Эдирне Мухиэддин Мехмед б. Алаэддин ал-Джамали, известный под прозвищем Мулла (или Мюлла) Челеби (ум. 957/1550), сведения о котором мы находим в хронике Хюсейна.⁴ Если здесь, действительно, упомянут он, мы получаем косвенное указание на то, что материалы этой части рукописи можно датировать самое позднее серединой XVI в.

После сличения между собой списков канун-наме Селима I В 1882 и А 250, мы установили, что они имеют довольно значительные различия, которые могут быть лишь результатом того, что прототипы их были различны. Вряд ли можно отнести только за счет небрежности переписчиков имеющиеся пропуски в одном списке по сравнению с другим, замену одних слов другими и изменения в передаче целых фраз.

Какие же имеются в настоящее время в науке данные, с помощью которых оказалось бы возможным начать поиски материалов для изучения истории законодательной деятельности султана Селима I и в том числе источников для оказавшихся в наших руках двух списков его канун-наме?

Просматривая исторические сочинения современных турецких авторов, мы встретили интересное для нас упоминание о том, что в одной из кадийских книг гор. Манисы существует копия распоряжения Селима I

² Рукописи этого сочинения упоминаются в каталогах: Элја змалары каталогу I чилд, Баку 1963, № 954; F. E. Karataş, Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanes Türkçe Yazmalar Kataloğu, с. II, İstanbul 1961, No 2312, 2313.

³ В настоящее время готовится издание этой вакуфной грамоты и ее русского перевода.

⁴ Хюсейн, Удивительные события, Изд. А. С. Тверитиновой, Москва 1961, л. 504б.

относительно наказаний за уголовные преступления (сиясет-наме). Это распоряжение было направлено им вместе с соответствующим указом своему сыну, будущему султану Сулейману Кануни, находившемуся тогда в Манисе в качестве наместника.⁵

Рассказывая об этом, авторы сообщают, что упомянутый текст распоряжения о наказаниях поврежден, последняя страница его оторвана и утеряна. Они полагают, что позже, в канун-наме Сулеймана, утраченные строки были восстановлены и делают вывод о возможном влиянии законодательной деятельности Селима I на законодательное творчество его сына и преемника.

Записанный в Манисе отрывок из распоряжения Селима I авторы цитируют в своей книге и потому мы имели возможность произвести сопоставление и убедиться в известном сходстве начала текста наших рукописей, хотя наши списки несколько полнее приведенного отрывка и имеют ту часть, которая, как сказано выше, там утрачена.

В появившихся за последнее время в Турции публикациях законодательных документов, извлеченных из европейских рукописных собраний, специалистом по вопросам земледелия Х. Тунджер, имеется список под № 48 из фондов Дрезденской Национальной библиотеки, который по своей структуре и по содержанию во многом сходен с нашим текстом. Однако ни дату составления или преписки, ни принадлежность публикуемого ею канун-наме Тунджер установить не смогла из-за поврежденного состояния начала дрезденской рукописи. К сожалению, издание этого текста, осуществленное Х. Тунджер, не соответствует современным научным требованиям. Это весьма вольная передача содержания документа с бесчисленными погрешностями в его чтении и даже, по-видимому, с отступлениями от оригинала, произвольными пропусками и т. п.⁶ Во всяком случае, хотя, очевидно, в руки Х. Тунджер и попал один из списков канун-наме Селима I, ее издание оказалось мало пригодным для научного сопоставления с нашим текстом. Тем не менее, и в этом издании мы нашли весьма важную для наших изысканий запись, стоящую в конце Дрезденского списка. Эта запись гласит: «Извлечен из султанского канун-наме, применяемого в судопроизводстве Манисы.»⁷ Таким образом, мы получили еще одно указание на то, что истоки текста канун-наме Селима I должны находиться где-то в кадийских документах Манисы.

Весьма возможно, что наши списки восходят к некоему экземпляру (оригиналу?), хранящемуся или хранившемуся в гор. Манисе. Однако этот вопрос может быть разрешен лишь поисками в Турции и для этих

⁵ M. Cezar ve M. Sertoğlu, *Mufassal Osmanlı Tarihi*, с. II, İstanbul 1958, 782.

⁶ Hadiye Tuncer, *Osmanlı İmparatorluğunda Toprak Kanunları*, Ankara 1965, 40–65, 127–148.

⁷ Ibid. 148: „Manisa Mahkemesinde amel olunan Kanunnameyi Sultaniden ihraç olunmuştur“.

поисков наше издание текста Канун-наме Селима I может оказаться весьма полезным.

В списке А 250 в конце текста имеется приписка, которая дает ключ и к установлению имени составителя этого канун-наме. Им назван нишанджи Джелял-заде.

Как известно, Коджа Нишанджи Джелял-заде Мустафа Челеби (ум. 1567) был одним из выдающихся историков и правоведов Османской империи в XVI в. Он начал свою государственную службу в качестве секретаря дивана в 1516 г., именно при султане Селиме I, и даже был среди любимцев последнего.⁸ Пост нишанджи (то есть главы государственной канцелярии, в обязанности которого входило оформление всех султанских указов и других государственных актов) он занимал дважды уже при Сулеймане Кануни (с 1534 по 1557 и с 1566 по 1567 гг.).⁹ Таким образом, время его деятельности дает полное основание полагать, что он действительно мог явиться составителем канун-наме Селима I, о жизни и царствовании которого Джелял-Заде написал также специальный исторический труд, названный «Книга о Селиме»¹⁰.

Возможно и так, что составлен этот канун-наме на основании материалов периода Селима I позже, уже при Сулеймане, и, именно таким образом, он послужил Джелял-заде отправным пунктом для его дальнейшей законодательной деятельности и разработки кануннаме Сулеймана Кануни. Но это пока лишь предположения, для подтверждения которых предстоит осуществить глубокие изыскания на основании документальных материалов того времени.

Очень полезными делают наши списки канун-наме Селима I необычайно интересные по содержанию пометы на полях, не только корректирующие, но часто и отвергающие некоторые положения, изложенные в тексте. Как мы уже отмечали выше, в публикуемом нами списке В 1882, эти пометы написаны иным почерком, чем сам текст и сделаны они не переписчиком, а другим лицом, которое, очевидно, пользовалось этим списком. Автор пометок представляется большим знатоком законов и юридической практики. Его суждения очень категоричны. Возможно, он отрицает иногда те положения, которые не полностью соответствовали его времени. В списке А 250 пометы уже скопированы самим переписчиком, о чем последний и говорит в конце рукописи. В этом же списке под пометами дважды (на лл. 3а и 3б) стоит имя их автора: «Нишанджи Ахмед-бей». Было бы очень заманчиво за этим именем видеть знаменитого автора «Мюншеат-и селятин» Феридун Ахмед-бея, который также два раза занимал пост нишанджи (1573–1576 и 1581–1583)¹¹ и был большим знатоком законодательного дела.

⁸ I. H. Uzuncarşılı, *Osmanlı Tarihi*, с. 2, Ankara 1964, 671–673.

⁹ *Ibid.*, 672; I. H. Danişmend, *İzahlı Osmanlı Tarihi Kronolojisi*, İstanbul 1961, с. 2, 451–454.

¹⁰ Uzuncarşılı, с. 2, 675.

¹¹ I. H. Danişmend, *İzahlı Osmanlı Kronolojisi*, с. 3, İstanbul 1959, 598–600.

Подтверждением того, что в период Селима I составление законов происходило на фоне активного внедрения османских правовых норм в жизнь малоазиатских провинций империи служат тогда же появившиеся законоположения вилайетов Кайсери, Рум (Сывас), Диярбекир, Урфа, Мардин, Эрзинджан и др., которые датированы 1516–1518 гг.¹²

Подробно излагаемые в них статьи о размерах и порядке взимания налогов, с земледельческого населения, скотоводов и горожан, тут-же перечисляемые базарные пошлины с разного рода продаваемой на рынках продукции, явно имеют общие принципы с установлениями канун-наме Селима I. Нельзя также не обратить внимание на то обстоятельство, что многие из положений о вилайетах Османской империи периода Селима I, в свою очередь, вполне сопоставимы с текстом канун-наме ливы Худавендигяр (Бурса) 1487г.,¹³ то есть явно восходят к законодательному творчеству периода царствования его отца – Баезида II (1481–1512).

Если же сравнить канун-наме Селима I с кодексом Мехмеда II, то при наличии общих замыслов в некоторых из их положений, отчетливо видно, что при Селиме I произошло дальнейшее развитие основных принципов законодательства, расширение сферы применения правовых норм и регламентаций, основанных на постановлениях султана. Многие положения, относящиеся к феодальному праву (прикрепление крестьян к земле, упрочение тимарной системы землевладения, образование категории «свободных», то есть освобожденных от вмешательства фиска тимаров, разработка налоговых норм и феодальных повинностей и т. п.) в канун-наме Селима I сформулированы более четко и определенно. Таким образом, теперь можно твердо сказать, что сложение основных элементов феодального строя Османской империи, юридическое оформление которых относили лишь к периоду Сулеймана Кануни, в значительной мере было завершено уже при Селиме I и социальная структура общества тогда же получила все важнейшие правовые основы.

Кодекс Сулеймана Кануни, содержащий большую по сравнению с канун-наме Селима I конкретизацию лишь отдельных частных положений, вместе с тем сохраняет ставшую к тому времени традиционной структуру, состоящую из трех основных частей: 1) уложение о наказаниях, 2) статьи о ленном землевладении, райятах и налогах с них и 3) о рыночных пошлинах. При этом весьма важно отметить, что текст канун-наме Сулеймана, по крайней мере в тех списках, которые опубликованы, не отличается стройностью и четкостью, а раздел о рыночных пошлинах в нем вообще очень краток. В связи с этим, тщательно разработанный раздел о рыночных пошлинах и обширный перечень правил для ремесленников и торговцев, несомненно, представит особенно большой интерес для историков-османистов.

¹² Ö. L. Barkan, *Kanunlar*, Istanbul 1943, 109–181.

¹³ *Ibid.* 1–6.

Обращает на себя внимание также то обстоятельство, что в канун-наме Селима I отсутствует даже упоминание о землях на Балканах, как и о сюжетах, связанных с населением этих областей, в то время, как в кодексе Сулеймана имеются особые статьи, как например, о Семендрии, реках Мораве, Дрине, Ибаре, о рудниках и т. п.

Разумеется, еще предстоит большая работа по выявлению всех частных различий между кодексами Селима I и Сулеймана Кануни для установления того, что было изменено и добавлено в области правовых норм в Османской империи за этот период. Однако для этого необходимо в первую очередь составить полный научно обоснованный текст канун-наме Сулеймана.

Возможно, что после введения в научный оборот канун-наме Селима I, придется несколько пересмотреть вопрос об оценке законодательной деятельности Сулеймана Кануни, которая теперь в известной мере утрачивает свое самостоятельное значение, являясь лишь некоторым развитием тех основ, что были заложены законодательством его предшественника – Селима I.

Несомненный интерес представляет текст канун-наме и с точки зрения языка. Хотя арабо-персидская лексика в нем занимает довольно значительное место, грамматическая структура его и стиль чисто турецкие. Многочисленные архаизмы в графике, отражают не только орфографические особенности, но и фонетику турецкого языка того времени. Для изучения истории фонетики турецкого языка особенно важен список В 1882, имеющий тщательную огласовку.

В подготовленном нами издании публикуется факсимиле текста рукописи В 1882 с приложением глоссария, который, как мы надеемся, будет полезен при дальнейшем изучении законодательных документов в сопоставлении с канун-наме Селима I. К русскому переводу дан терминологический комментарий. Список А 250 использован в качестве контрольного при переводе. В сносках отмечены все разночтения.